Глава 3. Возвращение домой.

Глядя на сложившуюся ситуацию, Е Цянь слегка наклонил голову. Несмотря на то, что ничего не станет известно СМИ, он хорошо знал: это не означает, что капитан не обратится к следователям из национального агентства. И это было не единственное, что волновало Е Цянь, в конце концов, камеры на самолете были уничтожены четырьмя бандитами. Они не смогут опознать его внешность лишь со слов пассажиров и капитана, и найти его будет не таким уж простым делом.

Недалеко от аэропорта он заметил полицейский автомобиль и машину скорой помощи и видел, как несколько медиков поднимают старика с земли и на носилках переносят в машину. Тот, в свою очередь, вопил от боли и было очевидно, что он был тяжело ранен. Глядя на все это, Е Цянь ухмыльнулся и остановился, испытав эффект дежа вю. Полиция расспрашивала толстяка в костюме. Ему показалось, ранее он уже видел этого преуспевающего с виду мужчину. Толстяк наградил его очень высокомерным взглядом, пока беседовал с полицейскими, которые затем посадили его в свою машину.

Вскоре он услышал разговор.

«Увы, старику совсем не повезло. Очевидно, что у него были добрые намерения, когда он подбирал бумажник толстяка с земли. Он просто хотел его вернуть, но в результате оказался подозреваемым в воровстве и был жестоко избит. Тяжелый год для добрых людей.»

«Да, кажется, жизнь в этом году совсем ничего не стоит. Ведь старик был всего лишь мусорщиком, и похоже, он помрет, и никто даже не попытается добиться справедливости. Глянь, во что одет тот толстяк; это случайно не известный бренд? Конечно, он богат, и мусорщику надо было просто идти домой. Все это не стоило таких побоев.»

Е Цянь немного нахмурился и глядел, как толстый мужчина садится в полицейскую машину. Затем вытянул руку, чтобы вызвать такси, которое увезет его домой. Если бы не полицейские, Е Цянь преподал бы толстяку жестокий урок; Однако теперь, когда полиция взяла ситуацию под свой контроль, было бы уже неудобно вмешиваться.

По дороге настроение Е Цянь колебалось. Он был словно ребенком, который хотел вернуться домой, но боялся из-за какого-то чувства вины.

Наконец, автомобиль остановился. Е Цянь посмотрел в окно. Прошло восемь лет, но, кажется, немногое изменилось, это все те же ветхие городские трущобы и деревья с зонтичными кронами по обеим сторонам разбитой дороги. Подобная машина в этом городе была редкостью.

Е Цянь пытался найти в себе воспоминания об этом месте. Старый дом теперь выглядел более запущенным, и, казалось, он может обрушиться в любой момент. Дверь была открыта настежь. Над ней – написанные на белом фоне строчки, это явно был почерк любителя; однако, изящный и нежный, словно писала девушка.

Е Цянь глубоко вздохнул. Прошли годы, и у него, наконец, хватило смелости прийти в этот старый дом. Он постучал в дверь, но никто не ответил, поэтому он вошел внутрь. Здесь все осталось почти таким же, как было восемь лет назад. Все убранство было прежним. Простенький квадратный столик и несколько скамеек мирно стояли в гостиной. На столе была фотография добродушного вида старика в потрепанной одежде в окружении группы подростков. Е Цянь ощутил, как слезы начали стекать по его щекам. Мужчины не плачут, за исключением тех случаев, когда скорбь переполняет их сердце.

Из кухни доносились звуки приготовления пищи, Е Цянь вытер глаза, полные слез и вошел внутрь. Там он увидел девушку шестнадцати-семнадцати лет, занятую хлопотами на кухне, что удивило его. Он осторожно постучал в дверь.

«Папа?» молодая девушка с волнением оглянулась, но увидела незнакомое лицо. Она ничего не могла сделать, кроме как стоять, уставившись на него. Глядя на Е Цянь, она спросила «Чем могу помочь?»

Е Цянь взглянул на девушку, наверняка школьницу, в совершенно простой одежде, что ни капли не скрывало ее красоту. «Твой отец дома?» Осторожно спросил он.

«Второй… Второй брат?» Девушка на какое-то время замолчала, вспоминая фотографию, которую ее отец оставил на столике в гостиной. Та детская внешность исчезла, ее заменила зрелость и солидность. Она была сильно впечатлена этим человеком, так как ее отец часто о нем рассказывал.

Е Цянь в изумлении уставился на девушку. Поначалу он решил, что та не узнает его, поэтому все это оказалось довольно неожиданным. Тем не менее, если хорошо подумать, старик мог упоминать его при ней, к тому же были фотографии, где они вместе, так что она вполне могла все знать. Что-то вспыхнуло в сердце Е Цянь и волнами пробежало по всему телу, он не мог сдержать слез, струящихся вниз по его лицу. В тот момент он осознал, что все эти восемь лет отец беспокоился о нем.

В конце концов, король наемников, Е Цянь, сознательно успокоил свои эмоции. Слегка улыбнувшись, он сказал: «Ты меня знаешь? Как тебя зовут?»

«Хань Сюэ!» Твердо ответила молодая девушка, оценивая того, о ком так много говорил ее отец. Перед ней стоял человек с утонченными чертами лица, и, если бы не шрам, он был бы даже похож на ученого. Папа часто говорил, что Е Цянь был довольно озорным и непослушным, что сильно отличалось от впечатления, которое он производил.

«Старик? Его еще нет дома?» поинтересовался Е Цянь.

«Он должен скоро вернуться, брат, ты пока присядь и немного отдохни.» Ответила Хань Сюэ, наливая чай. «Спасибо» поблагодарил Е Цянь. Хотя и прошло восемь лет с тех пор, как он ушел из дома, это все еще было место, где он вырос, и вежливость не была забыта.

Видя, что старик еще не вернулся, Е Цянь и Хань Сюэ устроились поудобнее. Е Цянь поинтересовался: «Отец здоров?»

Хань Сюэ кивнула и ответила: «Он сильный, но он стареет, он не может работать в любую погоду.»

«Эти ублюдки, мои братья, не пришли навестить отца?» Е Цянь нахмурил брови, и на его лбу образовалась морщинка. Несмотря на то, что они не были биологическими детьми старика, он все-таки вырастил их и был им вторым отцом…

«Даже за каплю помощи я отплатил бы им целой рекой, те парни мои ровесники, наверняка у них есть работа, а они просто оставили отца, не имея ни грамма совести.»

«Они не виноваты. Наши старшие братья возвращались и уговаривали папу жить с ними, но ему это было не нужно. Для него не было ничего роднее этой скромной конуры.» Быстро ответила Хань Сюэ.

Е Цянь молча кивнул, он понимал, что сестра говорила правду. Отец был довольно упрямым, если уж он что-то решил, ничто не сможет изменить его мнение. Е Цянь был также уверен в том, что никто из той группы подростков не был бы настолько неблагодарен.

http://tl.rulate.ru/book/1215/53901